



▲ Первая жена Петра –
Евдокия Лопухина

◀ Петр I

Российский своjak римского кесаря

В начале XVIII столетия еще вчера по-азиатски дикая, погруженная в беспробудный многовековой сон Московия предстала перед глазами удивленного Запада в совершенно новом облике: многочисленная современная армия, оснащенная своим собственным вооружением, талантливые молодые полководцы, искусные дипломаты, охочие до разных ремесел работные люди. Все эти перемены являлись плодами бурной деятельности молодого царя Петра I. Его заветной мечтой было увидеть Россию передовой, развитой во всех отношениях державой, а для этого требовалось как можно скорей перенять все знания и опыт, которые накопили другие страны. Кипучая энергия царя и жажда быстрых преобразований не позволяли правильно определить, что нужно было для пользы дела, а что не только не нужно, но и вредно. Поэтому, не разбираясь, брали все подряд: опыт постройки больших морских кораблей и фасоны коротких кафтанов, картошку и табак, сбривание бород и чрезмерное пьянство. И все это внедрялось при помощи кнута и розог, без всякого поощрения пряником.

Не были забыты и вопросы, связанные с бракосочетанием высочайших особ. Если раньше московские государи, как правило, женились на своих подданных, то теперь предпочитали выбирать невест для своих наследников среди иностранных принцесс. Сам Петр I был не слишком разборчив и в свое время удовлетворился браком хоть и с иностранной особой, но с весьма туманным прошлым.



▲ Анна Монс – юношеская любовь Петра

► Александр Бенуа. «В Немецкой слободе. Отъезд царя Петра I из дома Лефорта», 1909



В первый раз Петрушу женили на соотечественнице, Евдокии Лопухиной, в 1689 году, когда ему еще не исполнилось и пятнадцати лет. Нравилась ли ему невеста – сказать трудно. В это время ему было не до таких пустяков, потому что мысли его занимало корабельное дело и он почти неотлучно находился или на Плещеевом озере, или в Архангельске. Но нужно отдать Петру должное – свои супружеские обязанности он выполнял добросовестно, и уже на следующий год Евдокия родила сына, которого в знак уважения к памяти деда назвали Алексеем.

▼ Петр и Евдокия Лопухина. Худ. Е. А. Демаков



Как и в детстве, Петр частенько бывал в немецкой слободе у своего любимца Лефорта, где ему показывали диковинные часы с нарядно одетыми танцующими фигурками, всевозможные географические карты, секстант, позволяющий определять местонахождение корабля по небесным светилам, книги в толстых переплетах с богатым тиснением, в которых описывались деяния великих полководцев прошлого. В один из таких визитов Лефорт познакомил Петра со своей недавней содержанкой, молодой женщиной – Анной Монс. Ее роман с царем длился около десяти лет, и у нее имелись все шансы сделаться русской царицей. Последняя преграда на пути к этому была устранена – законная жена Петра еще в 1699 году была пострижена в монахини и содержалась в суздальском монастыре. Но совершенно неожиданно вскрылась любовная связь Анны Монс с саксонским посланником Кенигсенем, когда на нем, утонувшем в ручье под Шлиссельбургом в 1702 году, обнаружили медальон с ее портретом, а в кармане – любовные письма. После случившегося Алексахке Меньшикову было дано деликатное поручение – отобрать у Анны усыпанный алмазами медальон с портретом Петра...



▲ Франц Лефорт

Сердце молодого государя оказалось свободным, и вскоре ему была рекомендована как средство для исцеления от любовного недуга Марта Скавронская – красивая пленница из свиты фельдмаршала Бориса Петровича Шереметьева. Так начался путь к престолу первой русской императрицы Екатерины I...

Евдокия Лопухина и бабушка царевича Алексея, Наталья Кирилловна Нарышкина, которые воспитывали его в

▼ Марта Скавронская



**«КОГДА ЕГО ТАКАЯ
ВОЛЯ ЕСТЬ, ЧТОБЫ
МЕНЯ НА ИНОЗЕМКЕ
ЖЕНИЛИ, ТО МНЕ
ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ОНА
ЧЕЛОВЕК ДОБРЫЙ
И ЛУЧШЕ ЕЯ ЗДЕСЬ
МНЕ НЕ СЫСКАТЬ»**

чтобы меня на иноземке женили, то мне показалось, что она человек добрый и лучше ее здесь мне не сыскать».

19 апреля 1711 года обеими сторонами был подписан брачный контракт. Сразу после свадьбы, судя по некоторым источникам, Петр послал молодоженов собирать провиант для войск в Польшу, где они и пробыли полгода, постоянно нуждаясь в деньгах. Думаю, что с шапкой по городам и весям они не ходили, а для этой цели,

надо полагать, существовала какая-то команда, и немалая, при которой царевич числился начальником.

Что же касается финансовых сложностей, то денег, конечно, могло не хватать, так как сразу же после свадьбы Шарлотта завела большую свиту, каковая была под стать только коронованным особам.

После медового месяца длинной в полгода Петр отправил сына в действующую армию в Померанию, надеясь привить ему любовь к военному делу.

Шарлотта же осталась одна в Польше, и оттуда до Петра дошли слухи,

что невестка имеет недозволенную связь с одним из придворных – Плейницем. Это послужило поводом к решению о ее отправке в Петербург для установления над ней более бдительного присмотра. Такой оборот дела сильно напугал Шарлотту: мало ли что могут сделать эти дикари-москвиты у себя в Петербурге! Желая создать себе репутацию великомученицы, она написала в Вену:

«Мое положение гораздо печальнее и ужаснее, чем может себе представить чье-либо воображение. Я замужем за человеком, который меня не любит... Царь ко мне милостив, его же жена вредит мне всевозможным образом, ибо она ненавидит меня столько же, сколько мне приходится ее опасаться».

Короче говоря, отправилась она не в Петербург, как ей предписывалось, а к отцу в Вену. Петр был крайне раздражен, но выхода своему гневу не дал и решил подождать реакции венского двора. Там же Шарлотте объяснили, что в Вене не собираются зачислять ее в святые и больше не хотят читать подобных писем. Брак ее – династический, а в этом случае не принято обсуждать, кто кого любит или не любит, а печься прежде всего надо о том, чтобы посадить своего сына на русский престол. В феврале 1713 года позиция Вены стала известна Петру, и он, слегка пожуривав невестку, отправил ее в Петербург.

Петр был крайне раздражен, но выхода своему гневу не дал и решил подождать реакции венского двора. Там же Шарлотте объяснили, что в Вене не собираются зачислять ее в святые и больше не хотят читать подобных писем. Брак ее – династический, а в этом случае не принято обсуждать, кто кого любит или не любит, а печься прежде всего надо о том, чтобы посадить своего сына на русский престол. В феврале 1713 года позиция Вены стала известна Петру, и он, слегка пожуривав невестку, отправил ее в Петербург.

детстве, открыто осуждали многие поступки Петра и, в первую очередь, его связь с Анной Монс. Эти разговоры, конечно, не миновали чувствительных детских ушей, а заключение родной матери в монастырь подтвердило правдивость слов обеих женщин и укрепило в голове мысль, что немцы опоили отца заморским зельем, отчего он стал злым и ненавистным для всего русского народа.

Когда Алексею исполнилось восемнадцать лет, Петр о нем вспомнил. Надо было позаботиться о наследнике престола, который продолжил бы дело отца. Но для этого тому необходимо было соответствующее образование. Познания же Алексея не простирались дальше Ветхого и Нового Заветов. И Петр со свойственной ему энергией попытался привить сыну жажду знаний. Сначала для преподавания общеобразовательных предметов к Алексею приставили эрудита Пойссена, а в 1709 году молодой человек был отправлен с сыном канцлера Головина сначала в Краков, а потом в Варшаву для изучения геометрии и фортификации. Но в отношении наук сын великого Петра походил на маленького ребенка, которого насильно хотят накормить надоевшей ему манной кашей.

Тогда, чтобы растормошить закостенелое мышление сына, отец решил применить последнее средство – женить его. И непременно на иностранке. Он полагал, что именно заморская жена переломит его отпрыска в пододеяльных разговорах и привьет ему западные привычки и образ мышления.

Поскольку после Полтавской битвы в 1709 году вся Европа воочию убедилась в мощи России, выбор иностранных невест был весьма богат. Монархи Пруссии, Австрии, Саксонии были не прочь породниться с русским царем. После долгих раздумий выбор пал на дочь герцога Людвиг Рудольфа Брауншвейг-Вольфенбюттельского, Шарлотту, родную сестру супруги императора Австрии и Священной Римской империи Карла VI, отца будущей австрийской императрицы Марии Терезии.

В первый раз молодые встретились вблизи Карлсбада зимой 1710–1711 годов. Диковатый взгляд, отвратительное знание немецкого языка и отсутствие галантных манер в общении с прекрасным полом вызвали у Шарлотты полное недоумение. Царевич же написал своему духовнику в Россию: *«Когда его (Петра – Прим. ред.) такая воля есть,*

▲ Шарлотта Кристина Брауншвейг-Вольфенбюттельская и царевич Алексей Петрович

Там она сохраняла все тот же многочисленный двор, который от дворника до управляющего состоял исключительно из ее соотечественников, что неминуемо вызвало ее изоляцию от петербургского общества. Кроме того, против всего русского, как, впрочем, и против мужа, ее весьма успешно настраивала любимая подруга, принцесса фон Остфрисланд. Все усугублялось хронической нехваткой средств на содержание челяди. Поэтому в ее письмах домой не прекращались жалобы на нерегулярное поступление из казны денег, причитавшихся семье царевича Алексея по брачному контракту, на бедность имений (1500 душ), дарованных царем. Наконец, произошла крупная ссора из-за приданого, которое составляло 20 000 рублей, и царевич вынужден был пообещать отдать эту сумму родителям супруги. Но когда дело дошло до соответствующих финансовых документов, передумал и подписывать их отказался. Потом состоялся большой скандал между Шарлоттой и сестрой Петра, Натальей Алексеевной. Последняя, не утруждая себя подбором выражений, с солдатской прямоотой высказала иностранке все, что она думала по поводу ее «глупого» двора и ее нищих родителей. Оскорбленная до глубины души Шарлотта бросилась искать защиты у мужа, но Алексей, хорошо зная российскую действительность и размеры отпускаемых на содержание царских родственников средств, отказался о чем-либо просить отца. Этот отказ еще больше настроил Шарлотту против супруга, который в сердцах советовал ей отправляться к родителям.



Семейные неурядицы дали Алексею хороший повод для бегства от нелюбимой жены. Теперь он много времени проводил в беседах с духовными лицами, а заодно и пьянствовал, как это делают некоторые русские люди с горя. Это помогало ему жить в своем иллюзорном мире, где не было злого отца-деспота, в мечтах о доброй русской жене из какой-нибудь подмосковной деревни. Однако о русской жене он не только мечтал, но и энергично занимался ее поисками, и для этой цели лучше всего подходила дворовая девка князей Вяземских – Евфросинья Федорова. Лицом красна, дородна, не то что костлявая Шарлотта. Говорит все дельно, без вывертов, по-русски; никаких хором, никакой челяди для себя не просит. Подарит ей царевич стеклянные бусы – целая неделя неподдельной, искренней радости. Не то что его жена: ей хоть Версальский дворец подари, благодарности не дождешься. Поцелует царевич свою Евфросиньку в алые губки, отчего по всему ее лицу румянец разбежится, она на глаза себе платок накинет, чтобы греха не видали, и... трава не расти.

Трудно судить, кто из супругов был прав, а кто виноват. Ни один из них не изменил своих привычек и не сделал ни шагу навстречу друг другу. Между тем, несмотря на все эти неурядицы, Шарлотта ревностно выполняла пожелания венского двора и в начале 1714 года забеременела. Она продолжала писать матери плаксивые письма:



◀ Шарлотта

▲ Дети Шарлотты и Алексея: Петр и Наталья

«Молю Бога, чтобы он наставил меня Своим Духом, иначе отчаяние заставит меня совершить что-нибудь ужасное...».

Немного раньше, еще в 1712 году, Петр I сочетался браком со своей любовницей Мартой Скавронской, которая к этому времени приняла православную веру, обрела новое имя Екатерина, нарожала своему возлюбленному кучу детей, из которых в живых остались две незаконнорожденные дочери Анна и Елизавета, появившиеся на свет до оформления брачного союза. Она не оставляла надежды посадить на русский престол своего отпрыска, поэтому под предлогом оказания медицинской помощи послала в дом Шарлотты целую команду, чтобы неусыпно следить за родами и не допустить подмены младенца женского пола на персону мужского пола. На этот раз у невестки родилась дочь, которую нарекли Натальей. А вот в следующий раз, а именно 12 октября 1715 года, Шарлотта разрешилась от бремени мальчиком, названным Петром. Надо полагать, что это и стало одной из причин, приведших к ее кончине через десять дней после родов. Похороны прошли в Петропавловской крепости, и в тот же день в доме царевича, на поминках по усопшей, Петр публично вручил сыну письмо, где указал на все его недостатки и, прежде всего, – на нелюбовь к военному делу. Это был первый шаг на пути отстранения Алексея от престола.

Продолжение в след. номере.

Профессор Александр Зиничев
«Новый Венский журнал» №3/2003



Кандидат в нотариусы
МАГ. КРИСТОФ КОШЕЛЛЬ
говорим по-русски
работаем также и в Вене



ÖFFENTLICHER NOTAR
DR. MATTHIAS MLYNEK, LL.M., MBL
MAG. CHRISTOPH KOSCHELL,
КАНДИДАТ В НОТАРИУСЫ

- **НОТАРИАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ**
- **УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК**
- **ДОГОВОРЫ (купли-продажи, мены, залога, брачные договоры)**
- **РЕГИСТРАЦИЯ КОМПАНИЙ**
- **ОФОРМЛЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЙ**

Тел.: 0677 612 095 31
Факс: 02279 260 017-50

A-3470 Kirchberg am Wagram
Marktplatz 27/2

c.koschell@notar-mlynek.at
office@notar-mlynek.at